

Они договорились с Цзи Тун встретиться пораньше. Цзянь Ли вышел из машины за квартал, беспокоясь, что его увидят. После легкого перекуса в торговом центре они отправились на поиски подарков.

Этот торговый центр был ему хорошо знаком еще по прошлой жизни. Подарки между старшекласниками не обязательно должны быть дорогими, главное – внимание. Пока Цзи Тун задумчиво перебирала варианты, он уже сделал свой выбор.

Цзянь Ли купил элегантную ручку, ценой более трехсот юаней. Цзи Тун все еще колебалась между стильным кошельком и кипой текстовых работ, но, увидев в руках Цзянь Ли коробочку с ручкой, тут же воскликнула: «Тогда решено! Под эту ручку нужен достойный набор текстов для нашего гения!»

Цзянь Ли усмехнулся: «Это подарок или наказание?»

Цзи Тун пожала плечами: «Что ты, это благословение! Наш лучший ученик будет в восторге!»

Управившись менее чем за два часа, они спустились на эскалаторе. «Может, купим торт или что-нибудь еще?» – предложил Цзянь Ли.

Девушка, словно бабочка, порхала взглядом по сторонам. «У меня сегодня вечером контрольная по китайскому, так что времени в обрез. Кстати, ты ведь переезжаешь в кампус? Может закатим вечеринку?»

В глазах Цзянь Ли мелькнула тень. Он кивнул, не до конца понимая ее порыва: «Хорошо, сегодня вечером перееду». Он опустил голову и последовал за Цзи Тун по эскалатору, но, подняв взгляд, замер, пораженный увиденным.

Это был Ци Сяоянь.

Стоял у прилавка с парфюмерией.

Цзянь Ли невольно прикрыл глаза. Сердце сжалось от вида женщины, державшей Ци Сяоянь под руку.

До самого момента прощания с Цзи Тун он не мог вспомнить, что она ему говорила. Все его мысли были поглощены увиденной сценой.

Его озадачило внезапное согласие Ци Сяоянь на его переезд в кампус, но теперь все встало на свои места. Неужели Ци Сяоянь устал от него? Эта поездка оставила в душе Цзянь Ли горький осадок.

Может, стоит просто принять правила игры и отправиться в школьное общежитие?

Или, может, лучше съехать совсем? В восемнадцать лет он уже не пропадет с голоду, к тому же Ци Сяоянь оплачивает его учебу.

Тетя Чжан надеялась, что прогулка развеет его тоску, но, вернувшись, он казался еще более подавленным. «Что случилось? Поссорился с одноклассниками?»

Цзянь Ли выдавил слабую улыбку: «Нет, просто немного грустно от предстоящего переезда».

Тетя Чжан, в свою очередь, выразила свое мнение: «Зачем тебе этот кампус? Дома еда намного лучше».

Он лишь покачал головой: «Мне немного не по себе, и я хочу полностью посвятить себя учебе. Все хорошо, тетя Чжан, не волнуйся».

Тетя Чжан надеялась, что отношения Цзянь Ли с хозяином наладятся, если он станет "хорошим мальчиком", но все обернулось иначе...

Как же так получилось, что он добровольно соглашается жить в кампусе? Она не могла не беспокоиться: неужели это начало конца?

Цзянь Ли увидел Ци Сяояня только, когда отъезжал. Его внезапно охватило чувство неловкости, словно он боялся, что разлука превратит его в чужого в этом доме.

Мастер Ли заметил его подавленное настроение и по дороге купил ему мороженое. «Молодой господин, разве вы не хотели жить в кампусе?» – спросил он. И добавил: «Я думаю, это мудрое решение, учитывая расстояние и усталость от поездок туда и обратно».

Цзянь Ли откусил кусочек мороженого, кивнул и тихо пробормотал: «Возможно».

Он прекрасно понимал причины, но это также заставило его осознать, что помимо тети Чжан и дворецкого, в этом доме был еще один человек, который заботился о нем.

«Спасибо, дядя Ли».

Условия проживания оказались скромными: комната на шестерых с собственной ванной. Но сейчас здесь жили всего трое, а вместе с ним – четверо, так что комнату вполне можно было считать четырехместной.

Бао Ифань помог ему разобраться вещи. «Твой отец тебя привез?» – небрежно спросил он.

Цзянь Ли рассеянно покачал головой: «Это водитель семьи».

«Водитель?» – воскликнул Бао Ифань. «У тебя дома есть водитель?»

В школе полно водителей, развозящих учеников, но он всегда считал, что Цзянь Ли такой же, как и он: не тратит деньги попусту, всего добывается сам и никогда не обременяет других. И вдруг – такое открытие?

Цзянь Ли вздрогнул от его громкого голоса, очнулся от своих мыслей и поспешно объяснил: «На самом деле, это не мой...». Он огляделся, убедился, что в комнате никого нет, и, поколебавшись, открыл правду: «Я сирота. Это водитель моего опекуна. Мне... мне просто помогают».

Глаза Бао Ифаня стали еще круглее: «Ты...». Он чуть было не выругался, но сдержался, и на его лице появилось виноватое выражение.

«Прости, я не знал... просто спросил».

Цзянь Ли покачал головой, не обращая внимания. Он просто рассортировал книги по предметам и поставил их на стол, закрепив стопку скрепками.

«Все в порядке, это не секрет».

Бао Ифань вдруг вспомнил того человека, который приходил в класс с директором Чжэном, и прошептал: «Кто тот дядя, как ты его назвал? Он тебе родственник?»

Цзянь Ли замер и покачал головой: «Нет, это мой опекун».

Бао Ифань все понял и больше не стал спрашивать. После этого отношения между ними, кажется, немного потеплели, и Бао Ифань промолчал о том, что услышал.

«Спасибо за подарок на день рождения, он мне очень понравился», – сказал Бао Ифань, держа в руках ручку, подаренную Цзянь Ли. Узнав о его семейных обстоятельствах, он был тронут еще больше.

Цзянь Ли загадочно улыбнулся: «Ты был бы еще больше тронут, увидев подарок от Цзи Тун».

Бао Ифань в замешательстве взял ручку и вышел из комнаты вместе с ним: «Откуда ты знаешь? Ты что, его видел?»

Цзянь Ли промолчал и сменил тему: «На этой неделе ежемесячный экзамен. Как ты к нему

готовишься?»

«Как обычно. Ежемесячный экзамен – это пустяк», – ответил Бао Ифань. «Но для тебя это первый ежемесячный экзамен, постарайся выложиться по полной».

Цзянь Ли вздохнул: «С моими оценками я, наверное, буду в конце списка...».

Бао Ифань тщательно подсчитал и честно заявил: «Похоже на то».

Слова Бао Ифаня задели чьи-то чувства, и уголок его рта нервно дернулся: «Что ж, наверное, мне стоит вернуться и повторить все еще раз».

«Нет, нет, давай лучше вместе поужинаем. Я угощаю», – Бао Ифань обнял Цзянь Ли за плечи и впервые сказал, что хочет куда-нибудь с ним пойти.

Они жили в школьном кампусе, и ученики выпускных классов могли уезжать домой раз в две недели, а также выходить в город днем раз в неделю. Кроме этих двух случаев, покидать территорию школы не разрешалось. Уже приближалось время вечерних занятий, и Цзянь Ли остановился, вопросительно глядя на Бао Ифаня.

«Позже?» – переспросил он.

«Да, позже приедут мои родители, так что я возьму выходной на вечерние занятия. Ты сегодня только приехал, учитель ничего не скажет. Пойдем вместе».

Цзянь Ли нахмурился. Ему не нравилась идея ужина с родителями Бао Ифаня. Он никогда не умел находить общий язык со старшими. Так было и в прошлой жизни, так и в этой.

Бао Ифань, заметив его нерешительность, возмутился: «Эй, ты что, передумал заниматься со мной математикой?»

Цзянь Ли коснулся носа и неуверенно согласился: «...ладно, пойдем».

Кто-то цокнул языком и сказал: «Ты что, готов на все ради копейки!»

Цзянь Ли был крайне недоволен: «Ты сравниваешь математику с пятью доу риса? Да она стоит, как минимум, сто доу!»

Ужин состоялся в кантонском ресторане неподалеку от школы. Судя по всему, родители Бао Ифаня души не чаяли в своем сыне. Цзянь Ли уже бывал в этом ресторане в прошлой жизни. Это было заведение среднего или скорее высокого класса.

Он и Цзи Тун оказались единственными из класса, кто был приглашен. Как только они вошли в отдельную кабинку, родители Бао Ифаня встали и с улыбкой поприветствовали их, вызвав у Цзянь Ли чувство некоторой неловкости.

К счастью, Цзи Тун оказалась общительной девушкой, и старшие сразу прониклись к ней симпатией. Несмотря на то, что Цзянь Ли был немногословен, все остались довольны ужином.

<http://bllate.org/book/14343/1270400>